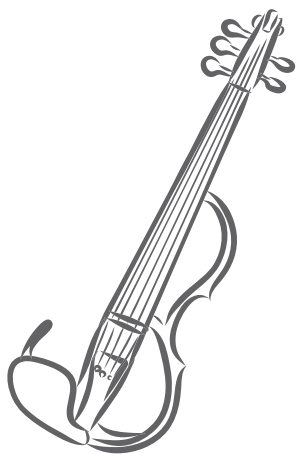

ЭНН НЕСБЕТ

Корона Двух Миров

ЭКСМО
Москва
2026

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
Н55

Anne Nesbet

THE WRINKLED CROWN

THE WRINKLED CROWN — Copyright © 2015 by Anne Nesbet
This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency and
Synopsis Literary Agency

Иллюстрация на обложке *Echoworks*

Внутреннее оформление *Варвары Дубровской*

Несбет, Энн.

Н55 Корона Двух Миров / Энн Несбет ; [перевод с английского Е. Ю. Рыбаковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Древо историй. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-170988-4

В деревне Лурка, названной так в честь магического инструмента, похожего на скрипку, девочкам строго запрещено прикасаться к нему до двенадцати лет. Когда Линни нарушает запрет, музыка уносит душу ее лучшей подруги в таинственную Даль.

Чтобы спасти Сайру, Линни и ее друг Элиас отправляются в Разбитый город – место вечной борьбы между магами и учеными. Здесь магия сталкивается с технологиями, а древнее пророчество называет Линни избранной, которой суждено получить Корону Двух Миров и навсегда примирить два враждующих мира.

Но когда лекарство для Сайры оказывается в руках безумного ученого, Линни предстоит войти в Даль и рискнуть собственной жизнью ради спасения лучшей подруги... Сможет ли она сделать выбор, который определит судьбу всего мира?

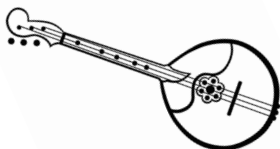
УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Е. Ю. Рыбакова, перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-170988-4

*Всем, кто готов пойти на Равнину ради друга,
и особенно Исе и Джейн*

1 НИКОГДА НЕ ПРИКАСАЙСЯ К ЛУРКЕ

Э то был, возможно, самый последний день Линни — какая ужасная мысль, — но луг сверкал от солнечного света, и ничто не предвещало беды. В воздухе стоял аромат зелени, тепла с примесью запаха овечьей шерсти и чуть различным душком помёта. Или, наверное, лучше сказать, что весь луг неуловимо пах овечьим сыром — овечьим сыром и сеном. Эгей!

Линни мотнула головой, чтобы стряхнуть паутину мыслей. Сейчас не время думать об овцах!

Завтра ей исполнится двенадцать лет, и детству придёт конец. Это не обычный день рождения, по крайней мере для девочки, живущей в Сморщенных холмах. Их ворота пропускают не всех. Даже Линни — которая однажды высосала змеиный яд из ранки на руке подружки и дерзко выплюнула его в мох, где он заши-

пел, как сало на сковородке, — даже храброй Линнет пришлось отмахиваться от раздумий о дне рождения, приближающемся с каждым звонким тиканьем часов на главной площади деревни — «тик-дзынь-так». Завтра ещё не наступило. Завтра ещё очень далеко.

И как непрестанное напоминание об этом, из деревни позади них раздавалось робкое нежное брнчание лурки, отчего у Линни щемило сердце.

Круглый животик, четыре струны, золотой голос — ничто не сравнится с луркой из Лурки.

Никто точно не знал, деревню назвали в честь инструмента или инструмент в честь деревни. Главное было в другом: если девочка хотя бы прикоснётся в детстве к лурке — даже нечаянно! даже если споткнётся об отцовский инструмент в темноте! — то в её двенадцатый день рождения явятся Голоса и унесут её душу Прочь.

— Ой, ну пойдём уже! — воскликнула Линни, дёргая за верёвку, которая связывала её и Сайру, неродных близнецов. — Уже поздно, а дел невпроворот!

Никто не знал, где именно находится место под названием Прочь, — где-то далеко за самой морщинистой частью самых высоких холмов, — но название не вызывало желания бежать туда из дома.

«Отсюда туда не добратся и не вернуться назад тоже» — так любил повторять мельник.

Энн Несбет

А он знал, что говорит: когда он был маленьким, Голоса забрали одну девочку.

От одной только мысли об этом Линни рассердилась настолько, что пнула землю, — и Сайра споткнулась. Это всё из-за пут. Причина и следствие. Всегда-то от них какие-нибудь неприятности.

— Не топай! — сказала Сайра, но засмеялась. — У тебя скоро день рождения! Ты должна быть на седьмом небе от счастья. Завтра ты сможешь бросить эти путы в ручей, если захочешь. Завтра ты будешь свободной.

В этом вся Сайра: она не упомянула, что и сама завтра освободится от пут. Может, она даже об этом не подумала, с неё станется (но Линни подумала об этом за неё). Нет, Сайра только собрала рассыпанные иголки и весело припрятала их.

— Так почему бы тебе не начать радоваться уже сегодня, зная, что завтра у тебя день рождения?

— Завтра! — ответила Линни. Она знала, что ворчит, но ничего не могла с собой поделать. — Если я ещё буду здесь, если не придут Голоса и не...

— Не пересказывай вслух эту легенду! — прервала её Сайра и вдобавок звонко шлёпнула Линни по руке. Здесь, высоко в Сморщенных холмах, где предания имеют обыкновение сбываться, нужно быть осторожной и не говорить лишнего. — Ничего с тобой не случится. В де-

ревне тебя защищают путы, к тому же со всех сторон её обступает лес. А завтра тебе уже не нужно будет ни о чём беспокоиться. Чудеса, как говорит моя мама. Чу-де-са!

Действительно чудеса, потому что уже сотню лет не рождалась в деревне такая музыкальная девочка, как Линни. Отец даже соорудил клетку над её колыбелью, хотя как могут железные прутья защитить младенца, жадного до музыки? Ах, но вся деревня любила Линнет и охотно принимала крайние меры, чтобы уберечь её от беды.

Вот почему она почти целыми днями была привязана к Сайре.

В Сайре не было страсти к музыке! Природа одарила её менее опасным талантом к игле и напёрстку, а ещё девочка отличалась сияющей улыбкой, зелёными глазами и лицом, которое то и дело приводило собеседника в растерянность, когда она в мгновение ока меняла выражение от добродушия до звериного оскала, и наоборот. И глаза при этом блестели и смеялись, блестели и смеялись — и так постоянно.

Линни и Сайра знали друг друга гораздо лучше, чем близкие подруги, поскольку Линни была привязана к Сайре с тех пор, как научилась ползать.

«Ты хорошая девочка, — говорили тогда взрослые Сайре, которая и сама в то время была совсем крохой. — Не позволяй своей подруге Линни приближаться к лурке. Мы все обещали уберечь её от несчастья».

Энн Несбет

Сайра действительно была хорошей девочкой, но, слава богу, не настолько. Сказать по секрету, иногда она отвязывала Линни и позволяла ей вольно бегать по лесу, и обе были счастливы, и никто никогда об этом не узнал.

— Завтра ты будешь свободна, как кролик! Подожди... постой минутку спокойно — у тебя тут нитка болтается.

Сайра ненавидела вылезшие нитки на одежде.

— Смогу свободно скакать по Лурке, — сказала Линни, делая гримасу. Пока Сайра отрывала нитку, Линни переминалась с ноги на ногу и недовольно думала о том, как станет бегать по деревне.

Насколько девочке было известно, Лурка — очень тесный мирок. Деревня, луга, лес, холмы. И каждый житель знал: если спуститься слишком далеко по холму — пройти мимо пограничных деревьев или вдоль многочисленных изгибов ручья, — то дороги назад никогда не найти.

Можно родиться в Лурке или случайно попасть в неё, но, если отсюда уйдёшь, по своей воле вернуться нельзя. Так гласила легенда. Очень редко в деревню забредал выбившийся из сил заблудившийся путник. Давным-давно так здесь появилась мама Линни, со стёртыми ногами, высотной болезнью и изумлением, но Линни никогда не слышала, чтобы кто-то ушёл, прогулялся за пограничными деревьями и вернулся.

— Не ворчи, — ответила Сайра. — Думаю, ты сможешь свободно скакать где хочешь. И заниматься музыкой, не подвергая себя опасности. Это должно принести тебе счастье! И кстати, я хочу сделать тебе подарок на день рождения! Знаешь, я сшила его своими руками, так что лучше не привередничай.

С помощью иголки, нитки и лоскутка ткани Сайра могла смастерить в буквальном смысле что угодно.

— День рождения у меня завтра, а не сегодня, — напомнила Линни.

— Мне приснилось, что не нужно ждать. Приснилось, что надо поздравить тебе накануне, — проговорила Сайра и взглянула на Линни своими зелёными глазами, изо всех сил стараясь не отводить взгляда. Но моргание и подёргивающийся уголок рта выдали её волнение.

Линни почувствовала, как в душе снова поднимается тревога.

— Всё равно завтра все будут суетиться вокруг тебя, а я и слова не смогу вставить, — добавила Сайра.

Девочки удобно уселись на своих любимых камнях на полянке высоко в Среднем лесу, куда, кроме них, никто никогда не ходил. Сайра достала мешочек с рукоделием и раскрыла ладони так осторожно, что Линни подумала, вдруг подарок живой — цыплёнок или лягушка.

Но нет, это был чудесный сморщенный (то есть волшебный) предмет: матерчатый пояс

с вышивкой, запечатлевшей знакомые им обем лесные пейзажи. Из кармашка посередине выглядывал яркий цветочный бутон, сшитый из лоскутков превосходной атласной ткани. Лучший на свете кушак с шелковистыми лентами, которые должны завязываться на талии.

— Ах! — в восторге воскликнула Линни. Её всегда восхищали вещи, созданные тонкими ловкими пальчиками Сайры. — Волк и змея!

Они уже трижды спасали друг другу жизнь. Однажды, когда девочки были ещё совсем маленькими, они столкнулись с поджарым голубым волком с огромными клыками, и Сайра забросала его шишками, заставив отступить. Взрослые потом пошли посмотреть, где это было, но не обнаружили никаких следов и строго-настрого запретили Линни выдумывать небылицы — в Холмах это опасно. В другой раз змея ни с того ни с сего вонзила зубы Сайре в руку. Об этом подруги никому не рассказывали.

А ещё на поясе изображалось дерево, с которого Линни упала, когда забралась наверх, чтобы выяснить размеры Холмов. Сайра снова привязала её к себе, взяла на руки и пронесла всю дорогу до деревни — слабая на вид девочка на деле обладала большой силой. И это было третье спасение.

— Тихо, глупышка, ещё не всё, — сказала Сайра, прищуривая глаза цвета листвы. — Смотри: в честь твоего дня рождения я вышила нас с тобой.

Бутон, видимо, был сшит волшебными шёлковыми нитками, потому что, когда Сайра положила цветок на ладонь, он зарделся глубоким розовым цветом. (Мама Сайры устроила в доме комнату со стеклянными стенами, где маленькие шелкопряды плели свои удивительные коконы.) Ой! Бутон вдруг начал раскрываться, превращаясь в цветок красной розы. Линни от восторга захлопала в ладоши, но Сайра приложила палец к губам: и это ещё не всё. Роза потемнела, приобрела фиолетовый оттенок и, наконец, перевоплотилась в бабочку из шёлка, красивые крылья затрепетали — а на крыльях были вышиты разноцветными нитями движущиеся картинки. Девочка увидела, как она сама бежит под деревьями, крошечная Сайра склоняется над вышивкой, а рядом течёт ручей из стежков синих ниток; и ещё там были дом Сайры, и дом Линни, и даже младшие братья Линни, машущие тоненькими шёлковыми ручками. Потом бабочка сложила крылья, снова стала цветочным бутоном, и Сайра, сунув его в кармашек на вышитом поясе, положила в руку изумлённой Линни весь этот невероятный подарок — сотканную из шёлка песню с легендарным сюжетом.

Равных Сайре днём с огнём не сыщешь.

Мастерица обняла Линни.

— Хочешь спеть мне потихоньку? Мне кажется, это ни чуточки не опасно. Нет, нет, ладно. Смотри, как тебя потряхивает при мысли об

этом. Тогда беги в лес, как всегда. Только будь осторожна!

— Хм, — произнесла Линни. Она и в самом деле чуть ли не тряслась от волнения, которое не могла прогнать.

— Ну правда: остался всего один день! Не приближайся к деревне, где лурка может привлечь тебя. Постарайся, чтобы тебя не поймали, и не заблудись, — произнесла наставления Сайра.

Она шутила: Линни никак не могла заблудиться в лесу. Это была одна из её личных чудесных способностей, не имеющая отношения к пылающей в ней страсти к музыке; Линни всегда точно знала, где находится. Другие дети унаследовали от одного родителя глаза, а от другого нос. Линни, со своими непослушными тёмными волосами, ничуть не походила ни на кого из родственников, но от отца ей досталась привычка напевать, а от матери — способность ориентироваться в пространстве. Мама даже не любила называть это волшебством, потому что внизу, на Равнине, откуда она пришла, предметы, места и люди не сморщиваются, и совсем не волшебные белки (по словам мамы) там такие же серые, как камни, они никогда не меняют цвет и не мигают по желанию то сиреневым, то зелёным, как здесь. Линни трудно было представить, что белки могут иметь неизменный вид.

Линни уже пыталась объяснить Сайре, как ей живётся с таким талантом — неспособно-

стью потеряться, — но это было всё равно что объяснить незрячему, что значит видеть. Большинство деревенских жителей, останавливаясь где-нибудь в Холмах, становились неловкими и беспомощными, растерянно оглядывались вокруг и не знали, куда идти дальше и даже откуда они пришли. Сайра, по наблюдениям Линни, тоже слегка пугалась диких мест. От этого в голове Линнет возникла ещё одна неприятная, холодная, как лёд, мысль: «Боюсь, ты больше никогда...»

Но она прикусила язык: казалось, эти слова что-то цепляли в глубине сознания и могли вытащить на поверхность то, о чём она на самом деле не хотела думать. Неудобное, колючее предчувствие: «Боюсь, ты больше никогда не пойдёшь сюда со мной, Сайра, как только необходимость в этом пропадёт».

Девочка подавилась воздухом и сумела выговорить: «Спасибо». Она погладила Сайру по гладкой макушке — самый быстрый и самый нежный способ сказать «До свидания» подруге с иглами в руках. Как можно скорее, чтобы колючая мысль не догнала её, Линни бросилась к лесному полу. Такое поспешное бегство, конечно, помогло. Вскоре в голове пела на все возможные лады музыка, которой можно было заполнить эти последние свободные часы, — все вероятные вариации на тему «нарушить правила».

Потому что она провела всю жизнь, нарушая их. Разве нет? О да!

Энн Несбет

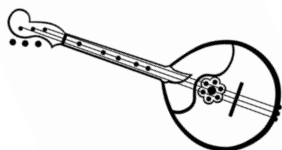
Даже если бы Сайра знала... но она не знает.

Линни забралась по знакомому склону Верхнего леса к складке в холме, где стояла старая каменная овчарня, храня свои тайны. Храня тайны Линни.

Сюда никто никогда не ходил. Никто не переступал через порог, как сделала сейчас Линни, не приближался к дальнему углу и не смахивал сено со спрятанного там деревянного сундука.

А это значит, что никто не знал, чем занималась Линни все эти годы, пока жители деревни из кожи вон лезли, чтобы защитить её от беды.

2 ОПАСНАЯ ТАЙНА

Всё началось с украденного топора, а дальше покатилося по наклонной. Воровство по мелочи продолжалось уже много лет.

Этот топор совершенно неслучайно был тем, которым отец срубил деревья для подмастерья Элиаса, — клён и кедр. «Дерево учится медленно, как мальчишки» — так любил говорить отец Линни. В деревне всегда был праздник, когда рубили деревья для подмастерья, — солнце, ветер и время излечат древесину, и через три-четыре года, когда мальчик будет готов начать работу над своей первой настоящей луркой, кленовые и кедровые клинышки будут ждать его, крепкие и приобретшие нужные качества.

Всё украденное Линни надёжно хранила в двух сухих старых ящиках. Она даже не поленилась потаскать у овец сено, чтобы засыпать им ящики, как будто кто-то мог подняться так высоко и вывести её на чистую воду.

